

Как только на городском экране показали новость о том, что причиной взрыва послужили действия Сруля Булкова, который единолично организовал и уничтожил подпольный аукцион вместе с главами семи кланов и другими криминальными авторитетами, граждане Дантеса словно обезумели от восторга. Популярность юного следователя настолько взлетела, что на его фоне от “Охотницы на демонов” не осталось даже тени. Про неё будто забыли.

Эльза часами гуляла по городу, но так ни разу и не услышала ни слова о себе, только бесящее: Сруль да Сруль! Сруль да Сруль кругом! Его называли героем, что появляется раз в тысячелетие, ангелом во плоти и даже святым спасителем...

Этот мерзавец буквально уничтожил её личность “Охотницы на демонов”! За какой-то месяц на посту следователя 3-го ранга толстяк сделал для города в 100 раз больше, чем она за 2 года! Как ему удалось?! Откуда это чудовище вообще вылезло?!

Девушка завидовала популярности молодого следователя настолько, что плакать хотелось. Она боялась, что никогда не сможет сиять ярче, чем он, страдала и мучилась из-за утраченной популярности, чувствовала себя раздавленной и сломленной, пустышкой на фоне какого-то неприглядного мозговитого толстячка. Казалось, всё это время она игралась в песочнице, но пришёл взрослый Сруль и показал глупой дурочке, что такое настоящая работа.

А сегодня Эльза по секрету узнала от Розы, что тот самый всеми известный следователь решил нашумевшее дело. Девушка чуть не закричала от переполняющих её эмоций. Сруль сводил её с ума! Когда он успел?! Она хотела выяснить всё, что только возможно! Как ему удаётся быть таким потрясающим?! Не может же весь секрет крыться в его умственных способностях! Но если нет, то в чём тогда?!

Только что Эльза зашла в мужской туалет, наложила позади звукоизолирующий барьер и пронзила моющего руки Сруля очередным ледяным взглядом.

«Госпожа Эльза, что вы тут делаете?! Ах, неужели те изображения настолько очаровали вас, и вы теперь хотите меня...» – толстяк испуганно отступил назад.

«Не придуривайся!» – сурово отрезала блондинка, чуть не прыснув со смеху, настолько абсурдным ей показалось его заявление. Оскорбительные слова парня ничуть не задели девушку, ведь он часто над ней подтрунивает, к тому же ей здорово подняли настроение те умопомрачительные пять изображений, которые точно еще долго не дадут ей заснуть.

Выключив режим шутника, Кён безобидно поинтересовался: «Тогда зачем вы пришли?» – разумеется, он ожидал появления гостыи в мужской обители, и сейчас собирался насладиться каждым словом, жестом и реакцией красавицы, как изысканным хамоном.

Гневно изогнув брови, Стоун с нажимом спросила: «Как ты провернул всё это?!»

«Давайте для начала выясним: что я получу, если поделюсь с вами информацией?»

Блондинка возмущённо приоткрыла рот, затем нахмурилась: «Ты сейчас серьёзно, что ли? Я госпожа Стоунов и выше тебя по рангу в семье, но ты всё равно хочешь от меня что-то получить?! Тебе что, так сложно уделить мне несколько минут?!»

«Моё время дорого стоит, но дело не в этом. Видите ли, когда со мной разговаривают в таком тоне, у меня нет никакого желания делать что-либо задарма. Обычно я и вовсе прекращаю взаимодействовать с таким собеседником.»

{Да кого он из себя строит...} – раздражённо подумала Эльза, удивляясь непомерному чувству собственного достоинства у 15-тилетнего юноши, причём в присутствии ослепительной красоты с высочайшим талантом и личной силой. Парни его возраста рядом с ней ведут себя совершенно иначе. Даже Роза в этом плане сдаёт позиции.

Кён с непреклонным видом выдержал тяжёлый взгляд изумрудных очей блондинки.

За отсутствием вариантов (не бить же его за непослушание) Эльза подавила свою гордость и с липким чувством унижения, сложив ладони в просящем жесте, вежливо произнесла: «Сруль, пожалуйста, ответь на мои вопросы.»

Кён одобрительно кивнул: «Такой тон мне больше по душе. Так о чём вы хотели узнать?»

Ранее Лавр не вдавался в подробности операции, просто поведав результат расследования. Кто такие Эндрю и Альберт, каковы их мотивы и так далее. От уточняющих вопросов он искусно уклонялся, и всё специально ради этого разговора.

Эльза спрятала за спину ладони, подрагивающие от желания придушить толстяка: «Обо всём и по порядку. Как ты выяснил, что рыцарь виновен, если даже не допрашивал его?»

«Допроса Альберта оказалось достаточно.»

«Какого ещё допроса? Ты задал ему всего лишь один вопрос, и тот про какую-то бодрящую красную настойку, про которую он ничего не знал! Ты что-то недоговариваешь!»

«Госпожа, воздержитесь от подобных интонаций, иначе я попрошу вас уйти.»

Девушка гневно сжала кулаки, но вскоре смиренно произнесла: «Прости... Я постараюсь сдерживаться. Просто... Неважно.»

Кён прекрасно понимал чувства девушки, всё-таки она геройствует во имя славы, а он сейчас в этой славе купается, о чём Стоун может только мечтать: «Линдия рассказала о странных ощущениях по утрам, которые как раз совпадают с побочными эффектами, вызванными от приёма настойки красного жука – крайне редкого, почти забытого историей бодрящего вещества. У меня появились подозрения, что...»

«Подожди...» – Эльза перебила рассказчика. – «Что за настойка красного жука? Я усердно занимаюсь алхимией уже много лет, но ничего о ней не знаю... Так откуда тебе известны такие подробности вплоть до побочных эффектов?»

«Книги читаю!» – воздел очи к потолку Кён, будто объясняя очевидные вещи.

Стоун удивлённо приподняла тонкую бровку: «Книги?»

«Именно. Такие штуковины, сделанные из дерева, с буквами печатными.»

«За дуру меня не держи!» – вспыхнула блондинка, опалив толстяка гневным взглядом.

«...Так вот, я заподозрил, что Альберт изготавливал эту медицину для своего сынишки, чтобы тот спаивал её Линдии по утрам, дабы перебить побочные эффекты после приёма снотворного и медицины забвения: сонливости и тумана в голове.»

«Стой-стой, но ты же рассказывал не так! Ты выставял Альберта чуть ли не жертвой обстоятельств, дескать, Эндрю заставлял его готовить ему медицину, а сейчас говоришь так, будто они заодно! Почему?»

«Не думай об этом.» – отмахнулся Кён. – «Важно лишь то, что я усомнился в ответе Альберта и установил записывающую визуальную формацию в покоях Линдии, подкупив слугу, благодаря чему собрал неопровержимые доказательства. Дальше сама знаешь.»

Эльза поражённо застыла. Получается, этот засранец закрыл нашумевшее дело, используя знания из книг по алхимии! А ведь она и сама алхимик, причём один из лучших в империи, но ей даже в голову не пришло спрашивать Линдию про побочные эффекты, вместо этого она засыпала госпожу нелепыми вопросами, за которые теперь стыдно. Впрочем, даже действуй она иначе, ни к чему бы не пришла. Как ни глянь, это дело ей не по плечу.

«Ещё вопросы?» – лучезарно улыбнулся Кён, довольный реакцией собеседницы: старшая сестрёнка Юоны выглядела уязвлённой и даже подавленной. Приятно наблюдать такие метаморфозы у девицы с завышенным самомнением.

«Как ты уничтожил подпольный аукцион?»

Через 5 минут, получив все ответы, Стоун ощутила в груди зияющую пустоту. Чтобы спать спокойно, она хотела найти у Сруля какой-то секрет, позволивший ему стать столь потрясающим следователем, но никакого секрета, оказывается, и в помине не было. Он просто чрезмерно способный и умный. На фоне мозговитого толстяка она со всей своей уникальностью ничего не стоит, словно практик королевской области, у которого есть бесценное оружие, бессилён против императора, а то и монарха. Совершенно разные миры.

Осознание того, что она тотально проигрывает Срулю на своём же поле (в уничтожении преступников), ущемляло гордость леди, но на удивление не сильно, потому что, очевидно, это не она так плоха, а он слишком хорош. Чудовищно хорош! В этом плане конкурировать с ним так же глупо, как пытаться взлететь, не будучи повелителем.

«Моя новенькая фанатка получила ответы на волнующие её вопросы?» – ехидно спросил Кён.

Эльза напряглась: обычно фанатами окружена она сама, но сейчас Сруль будто специально играет от обратного, переворачивая её обыденность вверх тормашками.

Сощутив свои чарующие глаза, девушка ткнула в толстяка пальцем: «Ты... Ты такой...»

«Какой? Скажите, какой я?» – забавлялся Лавр, ожидая какое-нибудь глупое оскорбление.

«Ты – лучший следователь в империи. Я беру свои слова назад: ты не позор, а гордость Стоунов, и мне не стыдно, а скорее приятно, что в моей семье есть потомок прямой крови по имени Фома Стоун.» – уверенно произнесла Эльза, изогнув уголки губ в натянутой, но искренней улыбке, развернулась и ушла, оставив за собой шлейф приятного аромата. “Охотница на демонов” с достоинством признала своё поражение перед следователем Срулем Булковым.

«Оу...» – блондинка застала Кёна врасплох. Он думал, она поступит, как типичная высокомерная госпожа с завышенным самомнением, но девушка сделала то, на что способны только единичные представители её пола: признала поражение и даже забрала свои слова назад. Удивительно. Теперь отдавать её Розе хотелось ещё меньше. Может, следует отдать девушке ту запись? Нет. Рано. Она либо не поверит, либо не поймёт.

Визит юноши к Валентайнам не затянулся надолго.

Покинув территорию семьи и убедившись, что позади нет хвоста, Кён телепортировался в укромное помещение, вынул звукопередатчик и позвонил Горацию.

Разговор занял несколько минут, и вся его суть свелась к соглашению о ненападении. В руках Кёна есть сто записей, которые он может использовать, чтобы уничтожить честь и психику Линдии, любимой дочери патриарха. Тогда как Гораций может отправить главе департамента письмо, доказывающее, что Сруль шантажирует его и вообще действует против интересов империи. И тогда плакала его должность следователя 2-го ранга.

«Вот мы всё и решили. Надеюсь, на сей раз у вас хватит ума не следить за мной.»

«Катись в пекло! Я своё слово нарушать не стану!» – рявкнул Гораций и оборвал связь.

Данная ситуация чем-то напомнила Кёну запрет на использование ядерного оружия. Если

Гораций начнёт действовать, то и у него рука не дрогнет. Оба человека понесут огромные убытки. Оно никому не нужно. Таков сдерживающий фактор.

...

Кабинет министра по финансам.

Два статных человека сидели друг напротив друга. Формат встречи – интервью.

«Вы знаете, меня, как и всех граждан нашей великой страны, очень волнует вопрос субсидий. Малоимущие жители Розаррио не должны жить за чертой бедности по вине неблагоприятной экономической ситуации. Мои коллеги уже работают в данном направлении и прилагают все усилия, чтобы решить эту проблему в кратчайшие сроки. Уверяю вас, данный вопрос будет решён в ближайшее время.» – с чётко поставленной речью министр финансов ответил на последний вопрос человека, сидящего напротив него.

«Снято! Прекрасная речь, господин!» – уважительно произнёс журналист и откланялся. Его задача проста: задавать правильные вопросы на визуальную формацию. Далее эти записи многократно копируются и передаются информаторам, которые покажут их в разных точках города, где собирается народ, чтобы держать граждан в курсе последних политических новостей. Очевидно, данные новости недостаточно важны для городского экрана.

«Благодарю.» – кивнул мужчина. – «Танечка, принеси мне кофе.»

Вскоре девушка-секретарша вернулась с чашкой горячего кофе и папкой: «Господин Владимир, кто-то высокопоставленный отправил вам посылку...»

Министр по финансам неторопливо отпил кофе и раскрыл папку. Через минуту его лицо недоверчиво вытянулось, а через пять минут и вовсе приобрело пепельный оттенок. Кто-то копал под него и нашёл неопровержимые улики взяточничества! Теперь этот некто шантажирует его!

“Владимир Владимирович, выбирайте, перед кем будете отвечать: перед готовым пойти на уступку анонимом или кровавой императрицей Розаррио. В первом случае цена вопроса – 1 миллиард. Во втором – ваша жизнь и жизни ваших родных.”

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1255339>